

Глава 240 - Пытаешься меня наебать?

Проблема не в дефиците, а в неравномерности.

Если бы у каждого не было возможности поклониться своему хозяину, то, естественно, никто бы не стал об этом шуметь.

Однако теперь в их сердцах, когда несколько иностранных соотечественников, только недавно прибывших к Сюаньским воротам, собирались украсть их возможность, которую в сердцах этих учеников они бы не упустили.

.....

Церемония поклонения еще не началась, и группа Е Цзыфэна ждала в зале заседаний у ворот Сюань.

Ряд ученых, ряд реальных людей из Гэндзи, две волны людей, стоящих через проход, глядя друг на друга.

"Как там снаружи", Божественный свет в глазах истинного человека Лю сузился, он улыбнулся и спросил одного из учеников,

"По словам настоящего мужчины, нам удалось возбудить эмоции нескольких внешних учеников, которые уже едут сюда". Ученик, прикрепленный к уху настоящего мужчины Лю, его лицо выглядит уважительно, и

Лицо Лю Чжэньчжэня мрачно улыбнулось: "Очень хорошо, когда они почти у двери, не забудь сказать мне..."

"Да".

Он поднял голову и взглянул на учеников Боевой академии через всю комнату, его глаза были наполнены презрением.

"О, эти деревенские ухабы из Уфу действительно думают, что они могут поклоняться мастерам Сюаньмэнь, по словам Суо, на самом деле это просто шоу, чтобы показать им, чтобы они поняли, что наша верхняя медь Сюаньмэнь делает для них все возможное, но беспомощно, оппозиция снизу слишком громкая, и поэтому мы останавливаемся".

Географическая дискриминация, где бы она ни была, все та же, некоторые люди рождаются, считая себя выше, не зная, что они на самом деле не более чем деревенщины для другого типа людей.

Когда они были в Боевом Доме, множество Сюаньмэнь, естественно, были вежливы в качестве гостей, но как только они вернулись на свою территорию, все было по-другому, и у каждого были свои идеи.

Однако, когда он посмеялся над Йе Цзыфэном, он с ужасом обнаружил, что другая сторона также пристально смотрела на него, с ледяным холодным взглядом, который, казалось, заморозил все его тело.

Лицо его ученика было слегка шокировано: "В чем дело, Макото, глядя на твое лицо, ты, кажется, неважно себя чувствуешь, ты только что вернулся из Лейчжоу-Сити и немного устал".

Лю Чжэньчжэнь вернул свой взгляд и покачал головой: "Нет, ничего... Думаю, это моя иллюзия".

Предполагается, что Йе Цзыфэн - всего лишь учёный-энциклопедист, даже если он выдающийся, что он может выбросить, внутри Ворот Сюань, любой человек может выбрать и опустить его вниз.

И на другой стороне.

Лю Бинцянь посмотрела на внезапный холод глаз Е Цзыфэн, и в ее прекрасных глазах появилось некоторое замешательство.

"Да что с тобой такое, брат Роунек".

Появление Йе Цзыфэн постепенно вернулось в нормальное русло, когда он услышал её слова, и повернулось к тёплой улыбке, и

"Это не так уж и важно, не нужно принимать это близко к сердцу, но по сравнению с тем, кого из этих настоящих людей через дорогу ты выберешь, чтобы быть твоим хозяином,"

Он никогда не хотел учиться у любого реального человека, и свободно использовать обильную духовную энергию здесь, чтобы культивировать - это то, чего хочет его сердце, поэтому он был самым открытым человеком.

Лю Бинцянь сладко улыбнулась и покачала головой: "Где мне их выбрать, они могут еще не заинтересоваться мной".

В глубине души она втайне чувствовала, что вопрос Е Цзыфэн был несколько излишним.

"Если ты еще не продумал, то, когда у тебя будет возможность, выбирай... ту, что на дальней стороне,"

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся и протянул палец, и

"Хорошо, я понял", Лю Бинцянь улыбнулся ему и кивнул,

Следуя направлению, на которое указал Йе Цзыфэн, именно там, где стоял Чжао Лао.

У Чжао Лао в голове махнуло рукой, тайно кричало, что это плохо, намеренно стояло в углу, на всякий случай, если за ним наблюдал Йе Цзыфэн, однако теперь, когда он увидел, как Йе Цзыфэн протягивает руку и указывает на него, он тут же горько засмеялся и покачал головой, оплакивая свою несчастную судьбу.

В конце концов, эта церемония поклонения, как уже говорил Лю Чжэньчжэнь, является просто случайной импровизацией, втягивающей в себя реальных людей, большинству из которых было сказано заранее, на самом деле учеников не примет.

Так что они были здесь только по случаю, но было бы по-другому, если бы это был Чжао Лао, в конце концов, он и Йе Цзыфэн были знакомыми, поэтому они все равно должны были дать лицо.

"Сюэ И, ты слышал, что я только что сказала, ты также следуешь за Бин Цянем и идешь с ним, чтобы поклониться ему", - сказал Йе Цзыфэн, слегка улыбнувшись и оглянувшись на другую сторону.

Глаза феникса Йе Сюэ И улыбались, удивление в её глазах мерцало: "Брат Зифэн, похоже, ты знаешь немало могущественных людей, ладно, я знаю, если у меня действительно будет шанс, я присоединюсь к сестре Бин Цянь".

После того, как она увидела обмен между старейшиной Шенем и Йе Цзыфэном, она почувствовала, что её умственные способности поднялись на ступеньку выше, даже если бы Йе Цзыфэн сказал ей, что у него действительно хорошие отношения с Чжао Лао, она с радостью приняла бы их.

.....

"Ну, как раз вовремя,"

Божественный свет в глазах Суо Лао охватил толпу, и, обменявшись взглядом с Реальным Лю, он сразу же начал говорить.

"Здесь я объявляю, что церемония поклонения официально началась, сначала я представлю две стороны, пять ученых здесь - это ученые по обмену, посланные Уфу в Сюаньмэнь, а пять настоящих людей здесь - это мастера, с которыми вы будете в паре".

Обе стороны уже полдня пялились друг на друга, и атмосфера была особенно неловкой, но в этот момент некоторые слова на сцене все еще произносила научная мико.

"Познакомьтесь с настоящими людьми".

В то же время, Суо Лао кружил в походах, его зрелище фактически задерживалось в окрестностях Реального Лю, видя, как он внезапно произносит обнадеживающее выражение для себя.

В глазах старика Суо вспыхнул яркий свет, и он долго и упорно улыбался: "Тогда, нет смысла говорить об этом, давайте пригласим всех вас, настоящих людей, сделать шаг вперед и начать выбирать...".

В этот момент из главного зала раздался внезапный и несогласованный звук, а через мгновение за ними последовали многие внешние ученики.

"Подожди, я не уверен".

"Да, я тоже не уверен, почему эти чужие шишки должны быть учениками нашего Учителя Сюаньмэнь".

"Да, эти люди явно находятся только на стадии Ци-Ифайнинга, и среди нас уже есть люди, которые поднялись в царство Боевого Ученика, так почему же им должно быть позволено приходить и поклоняться, в то время как мы, внешние ученики, можем только смотреть, чтобы просто позавидовать".

Глаза Дуань Ву были холодны, как ножи, когда он резко выпил и сказал, что после того, как он закончил говорить, он поднял голову и слегка посмотрел в сторону настоящего Мань Лю

Хотя этот процесс был всего лишь мгновенной работой, он все же был захвачен Йе Цзыфэном.

"Так что, боюсь, этот человек, раздувающий пламя многих учеников, - тот самый,"

Йе Цзыфэн смотрел на Дуань У, божественный свет в его звездных глазах мерцал вдаль.

Так как реальный человек Сюаньские ворота собирается сделать полное шоу, естественно, он должен нанять обычных учеников, чтобы закончить его, и среди них, особенно внешние ученики являются лучшими.

Просто давая ему определенные преимущества и обещая хорошее будущее, некоторые из внешних учеников, которым обычно не хватало внимания, усердно трудились над тем, чтобы сделать подтирание задницы для настоящих людей.

И в этот момент, под шум этих внешних учеников, вся сцена зала начала становиться хаотичной.

"Просто возмутительно", - гневно посмотрела Суо Лао на этих внешних учеников и сильно храпела, - "Кто позволил тебе войти, не выходи быстро, где хозяин наставнического зала, по Моему приказанию, взорви их вместе".

"Да, Суо Лао", наставник наставнического зала был назван Елу Ци, и считался одним из настоящих людей, которые могли отдать ему дань уважения на этот раз, и в этот раз, получив приказ Суо Лао, его лицо в мгновение ока стало мрачным.

Услышав звук рева Суо, некоторые люди замерзли в сердцах и ударили в отступление, и

"Взрывайте нас, зачем вы это делаете, все, что мы хотим, это не более чем самое элементарное справедливое обращение", Дуань Ву остался несколько непрощающим.

Тем не менее, даже больше, чем некоторые из тех, кто отступил, были те, кто был вдохновлен заявлением Дуань Ву.

"Да, не прошло и года с тех пор, как мы вошли в Сюаньские ворота, все, чего мы хотим - это шанс поклониться, это слишком много попросить,"

Донг Тяньруй полагается на власть своей семьи, и если бы произошел настоящий беспорядок, высшие чины Сюаньмэнь не осмелились бы действительно что-то с ним сделать.

Видя, как он выходит, даже Йельп Ци на мгновение испугался.

Поэтому в это время он даже прямо проклял: "Сегодня, поскольку мы пришли сюда в поисках объяснения, то давайте, внешние ученики, преуспеем в поклонении нашему господину, или пусть эти внешние города выйдут из Сюаньских ворот".

"Да, да, да, все выходите из базилики,"

"Убирайся из базилики честно, деревенщина,"

Лицо Суо Лао стало синим и белым: "Ублюдох, Елуки, чего ты ждешь, поторопись и выгони их,"

"Да, да".

На самом деле, в этот момент, даже если бы Елуки и выгнал этих людей, эта церемония поклонения была бы равносильна разрушению.

Старые Суо и Реал Лю смотрели друг на друга, казалось бы, безразличными глазами, на их лицах появлялся намек на гордость.

Потому что похоже, что сейчас все идет лучше, чем ты можешь себе представить.

Однако в этот момент зазвонил слабый волнообразный голос Йе Зифэна.

"Тянь Руй, ты имеешь в виду, ты хочешь, чтобы я выбрался из Сюаньских ворот", - немного улыбнулся он, играя с Жемчужиной Сбора Духов в руке, с очень неторопливым отношением.

Первоначально, если бы Сюаньмэнь сделали эту церемонию поклонения немного более спокойной, я бы просто закрыл на это глаза, в конце концов, я на самом деле не хотел поклоняться любому мастеру, чтобы расширить свой кругозор.

Однако теперь, когда эти люди надменно приближались к тому, чтобы покататься на головах, ему тоже пришлось уйти.

Донг Тяньруй был поражен словами, и на мгновение, как будто кровь всего его тела замерзала.

Он медленно поднял голову и увеличил размер спереди, рот постепенно расширялся, как будто мог проглотить кулак прямо вниз.

"Большой брат Йе, сестра Бинкиан,... зачем вы здесь, это значит..."

"Да, мы деревенщины, как вы их называете", - безразлично вернулся Йе Цзыфэн.

В доли секунды тело Донг Тяньруя расслабилось, и все его силы полностью исчезли, пока на этот раз он вроде как не понял, откуда взялось нелегкое чувство тревоги в его сердце.....

<http://tl.rulate.ru/book/40826/938197>